

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-1-106-112

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.12

Дата поступления: 17.12.2023

рецензирования: 19.01.2024

принятия: 15.03.2024

**Об эффективности норм, регламентирующих правовое положение
подозреваемого по УПК РФ и УПК ФРГ**

Н. Г. Логинова

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: nadlog71@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5269-2078>

А. Г. Трофимик

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: alektrof@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0195-8566>. ResearcherID: AEP-4157-2022

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию уголовно- процессуального статуса подозреваемого. В статье даётся сравнение соответствующих положений УПК РФ и УПК ФРГ. На основе анализа процессуального положения подозреваемого в Российской Федерации и Федеративной Республике Германии авторы приходят к выводу о том, что в отечественном процессе подозреваемый наделяется статусом на основании волеизъявления соответствующего субъекта, выраженного в одном из решений, указанных в ст. 46 УПК РФ, и не связан с фактическим подозрением. В отдельных случаях при наличии фактического подозрения не представляется возможным придать такой статус и, следовательно, разъяснить права такому участнику. По законодательству ФРГ формальное закрепление подозреваемого отсутствует, что препятствует вмешательству в права, свободы и законные интересы подозреваемого со стороны субъектов уголовного процесса. Обосновывается идея о том, что статус подозреваемого в отечественном уголовном процессе является кратковременным. Путём системного анализа действующего УПК РФ авторы пришли к выводу о том, что максимальный срок пребывания в статусе подозреваемого не может превышать 10 суток, далее должно последовать предъявление обвинения или прекращение уголовного преследования. Целью статьи является выработка предложений по совершенствованию процессуального положения подозреваемого. Авторы предлагают законодательно закрепить за правоприменителем при принятии решения о возбуждении уголовного дела или избрании меры пресечения обязанности по разъяснению прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, производству допроса в качестве подозреваемого в течение 24 часов с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, избрать одну из мер пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Ключевые слова: подозреваемый; процессуальный статус; предварительное расследование; задержание, уголовный процесс Германии; участники уголовного судопроизводства.

Цитирование. Логинова Н. Г., Трофимик А. Г. Об эффективности норм, регламентирующих правовое положение подозреваемого по УПК РФ и УПК ФРГ // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 1. С. 106–112. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-106-112>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Логинова Н. Г., Трофимик А. Г., 2024

Надежда Геннадьевна Логинова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Сибирский федеральный университет, 660075, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

Александр Геннадьевич Трофимик – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Сибирский федеральный университет, 660075, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.12.2023

Revised: 19.01.2024

Accepted: 15.03.2024

**On the effectiveness of the norms regulating the legal status of a suspect under
the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code
of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany**

N. G. Loginova

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: nadlog71@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5269-2078>

A. G. Trofimik

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

E-mail: alektrof@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0195-8566>. ResearcherID: AEP-4157-2022

Abstract: The article researches the criminal procedural status of the suspect. The article provides a comparison of the relevant provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of

the Federal Republic of Germany. Based on an analysis of the procedural status of a suspect in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany, the authors come to the conclusion that a suspect in a domestic process is given status based on the will of the relevant subject, expressed in one of the decisions specified in Art. 46 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and is essentially not connected with actual suspicion; moreover, in some cases, if there is actual suspicion, it is not always possible to give such a status and, therefore, to explain the rights of such a participant. According to German legislation, there is no formal identification of a suspect, which prevents interference in the rights, freedoms and legitimate interests of a suspect by subjects of criminal proceedings. The idea is substantiated that the status of a suspect in domestic criminal proceedings is short-term. Through a systematic analysis of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the authors came to the conclusion that the maximum period cannot exceed 10 days, followed by filing charges or termination of criminal prosecution. The purpose of the article is to develop proposals for the legislator to improve the procedural status of the suspect, such as legislatively establishing the duty of the law enforcement officer, when deciding to initiate a criminal case or select a preventive measure, to simultaneously explain the rights provided for in Art. 46 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and interrogation as a suspect within 24 hours from the moment of initiation of a criminal case against a specific person, the selection of one of the preventive measures in accordance with Art. 100 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: suspect; procedural status; preliminary investigation; detention; criminal proceedings in Germany; participants in criminal proceedings.

Citation. Loginova N. G., Trofimik A. G. *Ob effektivnosti norm, reglamentiruyushchikh pravovoe polozhenie podozrevaemogo po UPK RF i UPK FRG* [On the effectiveness of the norms regulating the legal status of a suspect under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 1, pp. 106–112. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-1-106-112> [in Russian].

Information about the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

© Loginova N. G., Trofimik A. G., 2024

Nadezda G. Loginova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Siberian Federal University, 6, Maerchaka Street, Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation

Alexander G. Trofimik – Candidate of Legal Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Siberian Federal University, 6, Maerchaka Street, Krasnoyarsk, 660075, Russian Federation.

Одним из сложных вопросов, касающихся действующего /связанных с действующим УПК РФ, является вопрос правового регулирования статуса подозреваемого как участника уголовного процесса. В этой связи для настоящего исследования научно-практический интерес представляет опыт Германии как родственного России правового порядка, относящегося к континентально-правовой семье. Многие положения, подходы к регулированию и уголовно-процессуальные механизмы немецкого и российского уголовного процессов аналогичны либо полностью идентичны. Правовое положение подозреваемого в России и Германии во многом схоже, но в то же время существует множество различий, актуальных для рассматриваемой проблематики. Все зависит от угла зрения на рассматриваемый правовой институт и глубины его исследования. Поэтому вопрос о соотношении правового регулирования подозреваемого имеет значение как для законотворческой, так и правоприменительной деятельности.

Несмотря на то что история развития отечественного уголовно-процессуального законодательства в части правовой регламентации статуса подозреваемого прошла долгий путь от полного отрицания до закрепления в УПК РФ, этот институт имеет ряд существенных пробелов. Не раскрывается понятие подозреваемого и порядок прекращения статуса при недоказанности оснований для предъявления обвинения; нет единообразия в части временных границ нахождения в этом статусе. Не регулируется порядок вовлечения в уголовный процесс лица, вероятно совершившего преступление, – при отсутствии оснований для применения принуждения в виде задержания и

мер пресечения, например, по преступлениям с неосторожной формой вины. Отсутствуют указания относительно получения статуса подозреваемого путем производства таких следственных действий, как освидетельствование, опознание и др. Вместе с тем российский законодатель проводит четкое разграничение между подозреваемым и обвиняемым. Однако обращает на себя внимание рассогласованность понятия «подозреваемый» в общепотребимом смысле и юридическом. Исходя из этимологического значения, подозреваемый – это «тот, на кого пало подозрение». К таким лицам в уголовном процессе могут быть отнесены, например, те, у кого полученные для сравнительного исследования образцы совпали со следами, предъявленными для опознания. В юридическом смысле подозреваемым признается лицо: 1) в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ¹; 3) к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ. Таким образом, процессуальными актами, придающими статус, соответственно выступают: 1) постановление о возбуждении уголовного дела; 2) протокол задержания, составленный в порядке ст. 92 УПК РФ; 3) постановление об избрании меры пресечения; 4) уведомление о подозрении в

¹ Особенность придания статуса по п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ состоит в том, что основания задержания по подозрению в совершении преступления, закрепленные в ч. 1 ст. 91 УПК РФ одновременно выступают и основаниями подозрения в совершении преступления конкретного лица.

совершении преступления, при производстве дознания. В. В. Кальницкий указывает: «...статус подозреваемого присваивается “косвенно”, то есть не путем прямого волеизъявления, а в связи с принятием определенного решения, направленного на выполнение других задач (возбуждение уголовного дела, недопущение уклонения от органов расследования)» [1, с. 131]. В перечисленных документах формулируется предположительный вывод о совершении преступления конкретным лицом, что свидетельствует о начале уголовного преследования в отношении конкретного лица и обуславливает возникновение прав, в том числе на защиту. Из обобщения вышеуказанных оснований следует, что подозреваемый есть участник стадии предварительного расследования, в отношении которого имеется достаточно фактических оснований считать его возможно совершившим преступление, но нет достаточных доказательств для предъявления обвинения, в том числе посредством составления обвинительного акта (постановления).

Отметим, что подозреваемый не относится к обязательным участникам стадии предварительного расследования и его появление носит временный характер. Так, в форме предварительного следствия подозреваемому при наличии достаточных доказательств предъявляется обвинение, а при их отсутствии принимается решение о прекращении уголовного дела (преследования), что находит отражение в необходимых процессуальных документах. В то время как при производстве дознания этот участник фигурирует на протяжении всего расследования и изменяет свой статус на завершающем этапе при составлении обвинительного акта (постановления).

В Германии, как и в России, дифференцируются такие участники, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и осужденный. Разумеется, правовое положение названных лиц варьируется в зависимости от стадии процесса. Для обеспечения эффективной защиты перечень прав лица, в отношении которого при наличии достаточных данных усиливается подозрение, расширяется. На этом общее заканчивается и начинаются различия, демонстрирующие основные задачи, которые связаны с присвоением и изменением процессуального статуса. Так, Я. М. Плошкина справедливо отмечает, что в уголовном процессе Германии отсутствует подозреваемый как самостоятельный участник уголовного судопроизводства с собственным набором прав и обязанностей, в отношении которого могут проводиться следственные и иные процессуальные действия и к которому применяются меры процессуального принуждения [2, с. 40].

Согласно УПК ФРГ², подозреваемый (*Verdächtiger*) – это такое лицо, которое по объективным причинам считается причастным к совершению преступления. В отношении такого лица должно быть сформировано первоначальное подозрение

(*Anfangsverdacht*, § 152 II StPO). Согласно § 152 II StPO, прокуратура, если законом не предусмотрено иное, обязана принять меры против любого преступления при наличии его достаточных фактических признаков. Под начальным подозрением, о котором говорит названный параграф, на основе доктринального и официального судебного толкования, в свою очередь, понимается совокупность достаточных фактических признаков (обстоятельств), которые на основе криминалистических знаний и опыта указывают на возможный характер участия лица в расследуемом преступном деянии [3, Rn. 111; 4, S. 152 Rn. 12; 5, S. 321]. Для обоснования начального подозрения требуется достаточная совокупность конкретных фактических данных, которые отражают вероятность совершения преступления указанным лицом. В юридической литературе отмечается, что начальное подозрение, чтобы оправдать вмешательство в права обвиняемого, неизбежное в ходе предварительного расследования, должно содержать в себе два условия: данные, на которых основывается подозрение, должны быть, во-первых, фактическими, а во-вторых, достаточными. Только при наличии этих двух условий данные, которые сами по себе едва ли могли обосновать что-то большее, нежели догадки и предположения, становятся начальным подозрением [2, с. 41].

Следовательно, подозрение (и, соответственно, подозреваемый) в Германии не процессуальная характеристика, а в большей степени существенная, криминалистическая. Наличие подозрения в отношении лица выступает материальным основанием для принятия процессуальных решений.

Казалось бы, содержание этого представленного понятия концептуально совпадает с понятием, сформулированным российским законодателем в ст. 46 УПК РФ. Действительно, в этом аспекте есть некоторые сходства. Но при дальнейшем изучении становятся очевидны различия.

Подозреваемый в Германии не только не является законодательно определенным понятием, но и вовсе не упоминается как полноценный участник процесса, обладающий специальным правовым статусом. Отдельные параграфы УПК ФРГ, такие как 55, 66, 102, 163b, называют лицо, в отношении которого имеется подозрение. К примеру, согласно §163b II Satz 2 StPO *подозреваемый* может быть задержан, если его личность не может быть установлена иначе. Тем не менее в институционализированном виде в УПК ФРГ подозреваемый (*Verdächtiger*) не упоминается.

В уголовном процессе Германии многократно упоминается обвиняемый (*Beschuldigter*), обвиняемый (*Angeschuldigter*), которому предъявлено обвинение (публичный иск при дословном переводе), и подсудимый (*Angeklagter*) [66, Rn. 102; 7, Rn. 322]. Легальной дефиниции, однако, закон также не содержит.

Под обвиняемым при буквальном толковании для целей применения УПК ФРГ понимается *подозреваемый* (то есть имеется материальное основание), в отношении которого осуществляется

² Strafprozessordnung (StPO) – Уголовно-процессуальный кодекс Германии.

уголовный процесс, то есть к наличию подозрения в отношении лица должен присоединиться волевой акт органа уголовного преследования (*Inkulpatationsakt*) [7, Rn. 323, 324; 8, Rn. 313].

Лицо становится обвиняемым, когда органы уголовного преследования начинают против него расследование в силу наличия первоначального подозрения. Начало расследования не обязательно требует волевого акта (или процессуального акта, например, постановления о возбуждении уголовного дела или постановления о привлечении в качестве обвиняемого, как в России) уполномоченного должностного лица. Любое формальное начало расследования или принятие меры, допустимой только в отношении обвиняемого, устанавливает статус обвиняемого. Кроме того, меры, принимаемые правоохранительным органом, которые показывают, что он считает человека возможным преступником, также инициируют против него расследование [9, Rn. 427].

Формальным началом уголовного преследования могут служить также ходатайство прокуратуры о проведении допроса следственным судьей (§ 162 StPO), приглашение лица на допросы в качестве обвиняемого, применения меры уголовно-процессуального принуждения, которая может быть назначена обвиняемому (например, заключение под стражу).

С одной стороны, начало расследования дела обвиняемого в известной степени объектом уголовного процесса³, поскольку он вынужден мириться с допустимыми мерами, ущемляющими основные права. С другой стороны, закон предоставляет ему права, посредством которых он может оказывать существенное влияние на ход судебного разбирательства – в таком случае подозреваемый рассматривается как субъект процесса. Кроме того, только показания обвиняемого могут являться средством доказывания по делу [9, Rn. 432, 434].

Заключение под стражу может быть применено только к обвиняемому, степень подозрения к которому имеет крайне высокий и – дословно: «неотложный характер» (*dringender Tatverdacht*).

Таким образом, правовое положение обвиняемого в Германии предопределено следующими предпосылками:

- начальным подозрением;
- формальным волевым актом органа уголовного преследования.

Само по себе подозрение как материальное основание, заключающееся в наличии достаточной совокупности установленных достоверных обстоятельств, указывающих на совершение преступления, с юридической точки зрения не предполагает неблагоприятных правовых последствий для подозреваемого.

Представляется, что наиболее полно и последовательно рассмотренный вопрос подозреваемого регламентирован российским законодателем.

Значимым уголовно-процессуальным институтом в законодательстве как России, так и Германии являются сроки. Предписания ст. 46 УПК РФ следует рассматривать во взаимной связи с положениями иных норм, регламентирующих временные границы нахождения лица в статусе подозреваемого. Кратковременность нахождения лица в рассматриваемом процессуальном статусе можно констатировать на основании ч. 1 ст. 100 УПК РФ, согласно которой при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого ему должно быть предъявлено обвинение не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу, – в тот же срок с момента задержания.

В пользу приведенного положения свидетельствуют и предписания, содержащиеся в ч. 2 ст. 224 УПК РФ: «Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу». Из этого можно сделать вывод о том, что лицо может находиться в процессуальном статусе подозреваемого не более 10 суток. На наш взгляд, строгими временными пределами, ограничивающими возможность пребывания лица в анализируемом статусе, законодатель стремится стимулировать правоприменителя к оперативному установлению оснований для предъявления обвинения, а при их отсутствии – к прекращению уголовного преследования. Между тем нет никаких предписаний относительно того, как поступать в случае непредъявления обвинения в 10-суточный срок при избрании меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, например, подписки о невыезде, и надлежащем поведении.

В развитие изложенного выше суждения обратимся к п. 11 ст. 5, ст. 91, 92 и 94 УПК РФ, в соответствии с которыми лицо по подозрению в совершении преступления может быть задержано не более чем на 48 часов без судебного решения. Часть 2 статьи 94 УПК РФ предписывает: «По истечении 48 часов с момента задержания подозреваемый подлежит освобождению, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания...» Из этого следует, что по решению суда лицо может находиться в статусе подозреваемого еще до 72 часов.

Однако закон не ограничивает время нахождения в статусе подозреваемого после возбуждения уголовного дела и направления уведомления о подозрении. Так, при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не существует временных ограничений по изменению или прекращению данного процессуального статуса. Таким образом, лицо может находиться в этом статусе практически до завершающего этапа расследова-

³ Объект уголовного процесса (*Objekt des Strafverfahrens*) – официально принятая юридическая формулировка в Германии.

ния, когда в большинстве случаев принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого при производстве предварительного следствия, и фактически до окончания (до момента составления обвинительного акта – постановления) – при производстве дознания. С момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления дознавателю предписывается допросить лицо в качестве подозреваемого в течение 3 суток, однако, как и при возбуждении уголовного дела, не предусмотрено ограничений по времени нахождения в данном процессуальном статусе.

Исходя из основных положений теории уголовного процесса, неопределенно длительный период нахождения в качестве подозреваемого является существенным ущемлением его прав и законных интересов, поскольку лицо не может бесконечно долго быть в неведении относительно своего дальнейшего статуса. Кроме этого, данное обстоятельство является нарушением принципов, охраняющих права и свободы лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения. Но для того, чтобы подозреваемый мог реализовать свои права, их необходимо знать, и очевидно, что ознакомление с правами должно произойти до допроса лица в качестве подозреваемого. Это позволит в случае необходимости обратиться за квалифицированной юридической помощью либо сформировать линию защиты самостоятельно, что несомненно повысит «полезную» процессуальную активность подозреваемого, например, предотвратит необоснованное привлечение в качестве обвиняемого. Между тем в ст. 46 УПК РФ не содержится указания на время, в течение которого подозреваемому необходимо вручить копию постановления о возбуждении уголовного дела, либо копию протокола задержания, либо копию постановления о применении к нему меры пресечения. Важное значение имеет и реализация права на защиту путем дачи показаний подозреваемым, что следует из п. 2 ч. 2 ст. 46 УПК РФ – подозреваемый вправе давать объяснения и показания относительно имеющегося в отношении его подозрения. С. Б. Россинский отмечает: «...сам допрос подозреваемого необходим не только в качестве гарантии защиты от уголовного преследования. Он, безусловно, выполняет и классическую цель любых следственных действий – получение новых сведений, имеющих значение для уголовного дела» [10, с. 129]. Однако отсутствие правового предписания относительно времени, в течение которого должен быть произведен допрос при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, позволяет органам предварительного расследования не предоставлять такой возможности длительное время. В то время как ч. 2 ст. 46 УПК РФ указывает на производство допроса в течение 24 часов с момента фактического задержания подозреваемого как обязательный элемент процессуальной формы порядка, предусмотренного ст. 92 УПК РФ. По аналогии можно заключить, что при придании

статуса подозреваемого на основании п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ допрос должен последовать не позднее 24 часов. Однако, как известно, аналогия, не формирует единообразную практику, поэтому, как нам представляется, усилению процессуальных гарантий прав подозреваемого могла бы содействовать соответствующая норма закона.

Кроме прочего, вопрос, связанный с временными границами нахождения в статусе подозреваемого, является существенной проблемой в случае приостановления производства по уголовному делу по одному из оснований, предусмотренных пп. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Достаточно вспомнить, что общим условием для приостановления в этих случаях законодатель предписывает наличие у лица статуса подозреваемого или обвиняемого. Между тем, в случае неподтверждения обвинения объявление розыска в отношении подозреваемого автоматически будет признано незаконным со всеми вытекающими последствиями. Аналогичная ситуация может сложиться и при применении в отношении подозреваемого таких мер принуждения, как временное отстранение от должности (ст. 114 УПК РФ). Неопределенное время пребывания в статусе подозреваемого может породить для лица и такие неблагоприятные последствия, как предъявление гражданского иска и, как следствие, – наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК РФ).

Представляется наиболее удачной регламентация данного вопроса в законодательстве Германии. В статусе такого подозреваемого лицо может находиться неограниченно долго, например, до момента прекращения уголовного дела. В отношении такого лица не могут быть приняты процессуальные решения или совершены процессуальные действия, которые бы означали усиление подозрения к нему. Если в свою очередь произойдет вмешательство в частную жизнь лица, затрагивающее его основные права, без формализации и перехода в официальный статус обвиняемого, то доказательства, в том числе показания, могут быть признаны недопустимыми⁴.

На основании изложенного можно заключить, что переход от криминалистической характеристики лица как подозреваемого в материальном, содержательном смысле, к процессуальному положению «официального подозреваемого», обвиняемого означает необходимость неукоснительной защиты его прав.

Анализ зарубежного опыта, не являющегося, однако, безупречным во многих отношениях, демонстрирует один из вариантов обеспечения прав и законных интересов подозреваемого, при котором лицо не претерпевает негативных правовых последствий, не нуждается в реабилитации, к нему не могут быть предъявлены требования о возмещении вреда.

⁴ В Германии аналогом недопустимых доказательств является положение о запрете использования в доказывании доказательств, полученных с нарушением закона, – Beweisverwertungsverbote.

В отечественном процессе обращает на себя внимание и следующее. Законодатель, установив временные границы действия мер пресечения и мер принуждения, которые, в сущности, являются основаниями получения статуса подозреваемого и подлежат отмене при истечении срока действия, не даёт никаких разъяснений относительно самого статуса лица: нужно ли принимать решение о прекращении уголовного преследования в связи с несостоятельностью подозрения, т. е. выносить постановление о прекращении и разъяснять право на реабилитацию. Опрос следователей и дознавателей⁵ свидетельствует, что при отмене меры пресечения лицо не «выбывает» из уголовного дела, а продолжает участвовать в производстве по уголовному делу до получения достаточных доказательств для предъявления обвинения или прекращения уголовного дела (преследования). При этом на протяжении всего производства по делу все процессуальные и следственные действия выполняются с ним как с подозреваемым. С по-

⁵ Проведен опрос 12 следователей СК РФ, проходящих обучение в магистратуре СФУ (г. Красноярск) со стажем в должности от года до 5 лет.

добным положением вряд ли можно согласиться, поскольку отмена меры пресечения, которая по сути является основанием для придания статуса подозреваемого в связи с имеющимся подозрением, фактически влечёт за собой прекращение и порожденных ею правовых последствий.

Таким образом, сопоставление норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус подозреваемого, с соответствующими положениями УПК ФРГ, приводит нас к выводу о том, что наиболее удачно процессуальный статус подозреваемого регламентирован в УПК РФ. Российский законодатель, в отличие от германского, делает четкое различие между подозреваемым и обвиняемым, однако в части законодательного регулирования процессуального статуса подозреваемого прослеживается очевидный пробел. Подобное положение в законе не способствует его единообразному применению, а в отдельных случаях может выступать преградой при расследовании по уголовному делу. С целью регулирования процессуального статуса подозреваемого законодательно следует внести соответствующие дополнения и уточнения.

Библиографический список

1. Кальницкий В. В. Привлечение лица к уголовному преследованию в качестве подозреваемого // Вопросы теории и практики уголовного судопроизводства: Избранные труды. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. С. 130–136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29007621>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ykucvvh>.
2. Плошкина Я. М. Учение о подозрении в уголовных процессах России и Германии // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-36-43>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppgxlcl>.
3. Бойльке В. Уголовно-процессуальное право ФРГ / пер. с нем. Я. М. Плошкиной; под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск, 2004. 352 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20024016>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwevgrp>.
4. Gercke B., K.-P. Julius, Ahlbrecht H., Brauer J., Kurth H.-J. (Hrsg.) Strafprozeßordnung. Heidelberg: C. F. Müller GmbH, 2019. 2544 S. URL: https://books.google.ru/books?id=Nu9F_TX-Gc0C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
5. Roxin C., Schönemann. Strafverfahrensrecht. 29 Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2017. 576 S.
6. Kühne H.-H. Strafprozessrecht. Heidelberg: C.F. Müller Verlag, 2015. 838 S. URL: https://books.google.ru/books?id=e9yz9afRZOsC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
7. Ranft O. Strafprozessrecht. Systematische Lehrdarstellung für Studium und Praxis. Richard Boorberg Verlag, 2005. 794 S.
8. Krey V. Deutsches Strafverfahrensrecht. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006. 524 S. URL: https://books.google.de/books?id=1QV_DwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions.
9. Hellmann U. Strafprozessrecht. Berlin, Heidelberg: Springer, 2006. 387 S.
10. Россинский С. Б. О «высоком» правовом значении допроса подозреваемого (при его задержании в порядке гл. 12 УПК РФ) // Legal Concept. 2018. № 4. С. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.18>.

References

1. Kalnitsky V. V. *Privlechenie litsa k ugolovnomu presledovaniyu v kachestve podozrevaemogo* [Involvement of a person in criminal prosecution as a suspect]. In: *Voprosy teorii i praktiki ugolovnogo sudoproizvodstva: Izbrannye trudy* [Issues of theory and practice of criminal proceedings: Selected works]. Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2016, pp. 130–136. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29007621>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ykucvvh> [in Russian].
2. Ploshkina Ya. M. *Uchenie o podozrenii v ugolovnykh protsessakh Rossii i Germanii* [Suspicion in the Russian and German criminal processes]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-1-36-43>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ppgxlcl> [in Russian].

3. Beulke V. *Ugolovno-protsessual'noe pravo FRG. Per. s nem. Ya. M. Ploshkinoi; pod red. L. V. Maiorovoi* [Criminal procedural law of Germany. Translation from German by Ya.M. Ploshkina; Mayorova L. V. (Ed.)]. Krasnoyarsk, 2004, 352 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20024016>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qwevqp> [in Russian].
4. Gercke B., Julius K.-P., Ahlbrecht H., Brauer J., Kurth H.-J. (Hrsg.) *Strafprozeßordnung*. Heidelberg: C. F. Müller GmbH, 2019. 2544 S. Available at: https://books.google.ru/books?id=Nu9F_TX-Gc0C&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
5. Roxin C., Schünemann. *Strafverfahrensrecht*. 29. Aufl. München: Verlag C. H. Beck, 2017. 576 S.
6. Kühne H.-H. *Strafprozessrecht*. Heidelberg: C. F. Müller Verlag, 2015, 838 S. Available at: https://books.google.ru/books?id=eqyz9afRZOsC&hl=ru&source=gbs_navlinks_s.
7. Ranft O. *Strafprozessrecht. Systematische Lehrdarstellung für Studium und Praxis*. Richard Boorberg Verlag, 2005, 794 S.
8. Krey V. *Deutsches Strafverfahrensrecht*. Stuttgart: W. Kohlhammer Verlag, 2006. 524 S. Available at: https://books.google.de/books?id=1QV_DwAAQBAJ&hl=ru&source=gbs_book_other_versions.
9. Hellmann U. *Strafprozessrecht*. Berlin, Heidelberg: Springer, 2006. 387 S. [in Russian].
10. Rossinskiy S. B. *O «vysokom» pravovom znachenii doprosa podozrevaemogo (pri ego zaderzhanii v poryadke gl. 12 UPK RF)* [On the «High» Legal Value of Interrogating a Suspect (While He/She is in Custody in the Procedure of Part 12 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)]. *Legal Concept*, 2018, no. 4, pp. 125–132. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.4.18> [in Russian].